

товъ Василій и 8) Покровский Евлампій,—переводятся во второй классъ. Перво-разрядныя награждаются книгами.

Назначается переекзаменовка по греческому языку послѣ канікулъ слѣдующимъ ученикамъ: Александру Коваленко, Сергѣю Сивухину, Ивану Алимову, Василию Юшину и Порфирію Веселовскому.

С П И С О К Ъ

воспитанникамъ, принимаемымъ въ I классъ Астраханской духовной семинаріи послѣ испытаній, бывшихъ въ июль сего года.

1) Зоринъ Николай, 2) Генерозовъ Виталій, 3) Камегуловъ Дмитрій, 4) Кутлинскій Владиміръ, 5) Данилевскій Константій, 6) Виноградовъ Евгеній, 7) Галицарнасовъ Николай и 8) Кастальскій Павелъ.

Назначается переекзаменовка послѣ канікулъ слѣдующимъ ученикамъ: Николаю Димитріевскому, Василию Смирнову и Михаилу Сенектутову по географіи, Акиму Карасеву, Ивану Розанову, Павлу Генерозову и Александру Лебедеву по арифметикѣ, Михаилу Хованскому по арифметикѣ и географіи, Николаю Казанцеву по латинскому языку и письменному греческому упражненію, Николаю Яхонтову по русскому и славянскому языкамъ и латинскому письменному упражненію, Александру Ливанову по арифметикѣ и греческому письменному упражненію, Кесарю Попову и Александру Иконницкому по латинскому письменному упражненію и Ивану Ильинскому по греческому письменному упражненію.

Экзамень и переекзаменовка начнутся съ 1-го августа сего года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О походно-улусныхъ церквахъ для калмыковъ, кочующихъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Продолженіе) (*).

Правительство, заботившееся о распространеніи христіанства между кочевниками, въ началѣ XIX столѣтія, новыхъ походныхъ церквей не устроило; а распорядилось, чтобы новокрещенные калмыки были приписываемы къ сельскимъ обществамъ, или къ казацкимъ станицамъ тѣхъ приходовъ, вблизи которыхъ кочевали новокрещенные калмыки; а мѣстнымъ приходскимъ священникамъ вмѣнялось въ обязанность имѣть за ними наблюденіе. За каковой трудъ, причтамъ нѣкоторыхъ станицъ и назначалось не большое вознагра-

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣд. №№ 25, 26 и 28.

деніе, иногда изъ суммъ калмыцкаго капитала, а большею частію изъ суммъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 1843 года.

Между тѣмъ, въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія имѣются не безынтересныя свѣдѣнія о томъ, что во второй половинѣ XVIII, и въ началѣ XIX столѣтій, распространеніе христіанства между калмыками, кромѣ православнаго духовенства, дозволялось и лицамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, единственно потому, чтобы, распространеніемъ истинъ христіанской религіи, смягчить нравы кочевниковъ, вывести ихъ изъ состоянія полудикости и приучить къ жизни гражданской.

Такъ, Императрица Екатерина II, возмѣла желаніе заселить пустынные берега рѣки Волги, для чего и приглашала иностранцевъ къ переселенію въ Россію, обѣщая имъ различныя привиллегіи. Въ числѣ другихъ приглашеній, поступило предложеніе и дирекціи Моравскаго братства Гернгутеровъ. — Они, задавшись исключительно мыслию распространять христіанство между калмыками, избрали изъ среды своего братства пять человекъ и послали ихъ отыскать болѣе удобную мѣстность, для означенной цѣли. Посланные нашли, что мѣсто, при впаденіи Сарны(*) въ Волгу, какъ болѣе близкое къ кочевьямъ калмыковъ, самое удобное для основанія колоніи, почему и ходатайствовали объ отводѣ имъ извѣстнаго количества земли. Въ 1765 году Гернгутеры получили разрѣшеніе правительства и положили основаніе колоніи, давши ей Виблейское названіе *Саренты*, изъ которой, съ большимъ успѣхомъ надѣялись распространять христіанство между кочевниками. Дабы привлечь вниманіе калмыковъ, они обратили особенное вниманіе на скотоводство, огородничество и торговлю, которыя въ скоромъ времени стали процвѣтать въ Сарентѣ. Калмыки, нынѣшняго Малодербетевскаго улуса, первые начали входить въ сношенія съ колонистами, которые старались изучать ихъ языкъ, для торговыхъ сношеній, а болѣе для того, чтобы имѣть возможность ознакомить кочевниковъ съ истинами Евангельскаго ученія, объясняясь съ ними на ихъ родномъ нарѣчій. Они заводили школу, для обученія калмыцкихъ дѣтей грамотѣ. Но тотъ и другой способы распространенія христіанства, остались почти безъ всякихъ послѣдствій: 1) потому, что калмыки, не зная ученія своей религіи, всегда относились, да и нынѣ относятся ко всѣмъ прочимъ религіямъ безразлично. Если имѣются въ виду какія нибудь матеріальныя выгоды,

(*) Рѣка Сарна и Саринскія озера, находящіяся въ калмыцкой степи, называются по калмыцки Шорно; а Сарента — Саксонъ.

то они часто соглашались принять какую угодно религію^(*); 2) потому, что ламайское духовенство, подъ страхомъ адекихъ наказаній, воспрещало простолюдинамъ изучать калмыцкую грамоту, знаніе которой, по ихъ ученію, будто бы составляетъ исключительное достояніе одного духовенства, каковая пропаганда распространяется и доселѣ; и 3) апатіи самихъ калмыковъ, привыкшихъ жить по образу своихъ предковъ, препятствуетъ распространенію грамотности. Занимаясь скотоводствомъ, они большую часть времени проводятъ въ лѣности, къ которой привыкають и дѣти ихъ, еще съ малолѣтства; а потому, всякое усидчивое занятіе грамотою, не можетъ для нихъ нравиться. Подобный-же методъ воспитанія дѣтей, среди большинства стенныхъ калмыковъ, остается и доселѣ. Вотъ почему набирать въ улусные школы некрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей, и въ настоящее время составляетъ не малое затрудненіе для улусныхъ начальствъ.

Въ началѣ XIX столѣтія, у Сарептянъ явилось желаніе снова предпринять миссію въ калмыцкую степь. Такъ, одинъ изъ членовъ этой колоніи, Веніаминъ Бергманъ отправился въ степи, гдѣ и провелъ долгое время, практически изучая калмыцкій языкъ и догматы ихъ религіи. За тѣмъ, нѣскольکو молодыхъ людей, изъ братьевъ Сарептскаго общества, изъявили желаніе изучать калмыцкій языкъ сначала въ Сарептѣ, а потомъ отправиться въ орду, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться: какой способъ распространенія христіанства будетъ удобнѣе; устная проповѣдь, или раздача книгъ Евангелія? Переводъ Евангелія на калмыцкій языкъ, принялъ на себя членъ Сарептскаго общества, *Исаакъ-Яковъ Шмидтъ*, который, нѣсколько лѣтъ живя между калмыками, вполне изучилъ языки калмыцкій и монгольскій, а потому и въ состояніи былъ исполнить это дѣло. При образованіи Россійскаго библейскаго общества въ 1813 году, г. Шмидтъ (впослѣдствіи академикъ и извѣстный ориенталистъ) былъ избранъ секретаремъ и казначеемъ Санктпетербургскаго комитета этого общества. При его содѣйствіи и вліяніи комитетъ принялъ на себя заготовленіе калмыцкаго шрифта, до того времени, въ типографскомъ дѣлѣ не существовало; и издалъ переведенное имъ Евангеліе отъ Маттея, напечатанное въ 1815 году; а въ 1819 и 1820 годахъ, перевелъ Евангеліе отъ Іоанна и книгу Дѣяній Апостольскихъ.

Въ томъ-же 1815 году, два члена Сарептскаго общества, Шиль и Гюб-

(*) Такъ, изъ дѣлъ архива калмыцкаго управленія видно, что во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ, было очень много калмыковъ и калмычекъ принявшихъ магометанство, которыхъ потомъ велѣно было отобрать и отправить въ Староюль, для обращенія ихъ въ христіанство.

нерь, въ сопровожденіи ихъ учителя Лоса, предварительно запасшись рекомендаціей изъ Санктпетербурга, отправились въ Хошоутовскій улусъ. Владѣлецъ Хошоутовскаго улуса *Тюмень-Джиргаланъ*, принялъ ихъ очень любезно, и, за отъѣздомъ Лоса въ Сарепту, назначилъ имъ учителемъ калмыка *Джамцана*. Но въ концѣ того-же года уже начались недоразумѣнія между будущими миссіонерами и владѣльцемъ. Причиною такой перемены было то, что въ руки послѣдняго попали два экземпляра Евангелія въ калмыцкомъ переводѣ, присланные изъ Санктпетербурга. По смерти-же этого владѣльца въ 1816 году, прибывшій изъ Санктпетербурга сынъ его *Сербе-Джанъ* началъ оказывать еще болѣе не вниманія и пренебреженія миссіонерамъ, особенно послѣ слѣдующаго случая: Въ концѣ 1817 года, были вызваны въ Санктпетербургъ *два бурятскихъ зайсанга Номту и Бадма*, для перевода подъ руководствомъ Шмидта Библии на ихъ языкъ; при этой работѣ, зайсанги были поражены истинами христіанскаго ученія, о чемъ сообщили своимъ единоплеменникамъ; копія съ письма этихъ двухъ бурятъ получена была и въ Хошоутовскомъ улусѣ; владѣлецъ, лама и духовенство были удивлены взглядами и убѣжденіями образованныхъ зайсанговъ и начали оказывать миссіонерамъ сопротивленія. Однѣ только торгоутовскій калмыкъ, по имени *Содномъ*, до того времени уже внимательно слушавшій слово Божіе, былъ тронутъ письмомъ бурятъ и доведенъ до убѣжденія въ различіи религій своего народа и христіанской, такъ что письменно выражалъ свои убѣжденія бурятамъ, жившимъ въ Петербургѣ, братьямъ—въ Сарепту; а своимъ единоплеменникамъ объяснялъ словесно. Въ 1818 году, вмѣсто Губнера пріѣхалъ Лосъ, а въ 1819 году, къ нимъ присоединился еще одинъ помощникъ Демъ; наконецъ въ декабрѣ того-же года, ихъ посѣтилъ Цвикъ. Въ 1820 году успѣхи миссіи были довольно удовлетворительны; такъ какъ подъ вліяніемъ миссіонеровъ, *Содномъ* успѣлъ обратить въ христіанство своихъ братьевъ: Джамбу, Цюрюма и Экаэ. Но въ 1821 году, калмыцкое духовенство успѣло возстановить владѣльца противу миссіонеровъ, такъ что было приказано какъ миссіонерамъ, такъ и новообращеннымъ калмыкамъ оставить Хошоутовскій улусъ. Новообращенные въ числѣ 22 кибитокъ, перекочевали съ своими стадами и остановились на берегу Волги, близъ Сарепты. Эти, хотя и не очень значительные успѣхи миссіонеровъ, дали Сарептскому братству поводъ, въ 1820 году, просить оффиціальнаго разрѣшенія русскаго правительства, на обращеніе калмыковъ въ христіанство; послѣдовавшее же въ

1822 году изгнаніе новообращенных калмыковъ и Сарептскихъ миссіонеровъ изъ орды, заставило Сарептянъ повторить свое ходатайство, вельдствие чего, азіатскій департаментъ предписалъ главному приставу калмыцкаго народа и владѣльцамъ оказывать содѣйствіе миссіонерамъ, для раздачи въ калмыцкихъ улусахъ книгъ св. писанія(*); а петербургскій комитетъ библейскаго общества, довольный дѣйствіями Сарептинъ, прислалъ въ 1822 году значительное количество экземпляровъ Евангелія отъ Маттея и другихъ христіанскихъ поученій. Это было поводомъ къ новому путешествію Цвика и другихъ миссіонеровъ въ орду; но въ 1823 году послѣдовало положительное запрещеніе герингуерамъ причислять калмыковъ къ своему обществу, и тѣ семьи калмыковъ, которыя были обращены ими въ христіанство, приказано было причислить къ православной церкви. Виблейскому-же обществу предоставлено только распространеніе переводовъ Евангелій и другихъ христіанскихъ сочиненій, на калмыцкомъ языкѣ, не образовывая ни какихъ обществъ и миссіонеровъ. Этимъ окончилась попытка Сарептскаго общества обращать калмыковъ въ христіанство(**). Послѣ чего положеніе новообращенныхъ калмыковъ сдѣлалось не опредѣленнымъ. 12 октября 1823 года, 15 человекъ калмыковъ, подѣ предводительствомъ одного гелюнга, напали на новообращенныхъ калмыковъ и ограбили ихъ такъ, что послѣдніе вынуждены были бѣжать въ г. Царицынъ; здѣсь они приняли православіе и были приписаны къ городскому обществу. Въ 1826 году послѣдовалъ Высочайшій указъ объ отводѣ новокрещеннымъ калмыкамъ земель въ Саратовской губерніи(***)).

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Парменъ Смирновъ.

(*) Раздача калмыкамъ переводовъ Евангелія не могла принести ни какой пользы, потому что, можно положительно сказать, что въ то время, между простыми калмыками почти не было умѣющихъ читать и писать по калмыцки. Если бытъ, не смотря на то, что въ каждомъ улусѣ существуютъ школы, для обученія некрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей грамотѣ, процентъ грамотности между простолюдинами емашъ незначительный, то что-же могло быть въ началѣ XIX столѣтія, когда въ улусахъ никакихъ школъ не существовало? Изъ 30 мальчиковъ (а нинѣ 15 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ) обучающихся въ каждой улусной школѣ, лучшіе (а ихъ не много), отправляются въ Астрахань, для дальнѣйшаго образованія; а остальные, по истеченіи четырехъ лѣтъ, выучившись кое-какъ читать и писать по калмыцки и по русски, а также и начальнымъ правиламъ ариметики, возвращаются въ кочевья къ родителямъ, или родственникамъ, гдѣ проводятъ пасушескую жизнь, совершенно забываятъ и то, что приобрѣли въ школѣ. Послѣ сего естественно рождается вопросъ: какую-же пользу могутъ принести переводы при отсутствіи грамотности и всякой любознательности калмыковъ? Кто-же будетъ читать ихъ? предположить, что ламайское духовенство, было-бы несправедливо. Потому что оно, съ издѣтства, механически заучивши читать молитвы, (на тибетскомъ языкѣ), которыя употребляются при богослуженіяхъ, и своихъ-то Номовъ, (священныхъ книгъ на монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ), почти вовсе не читаетъ. Если-бы не частыя перекочевки хуруловъ съ одного мѣста на другое, то кажется ихъ номы, завернутые въ холстовыя обложки, покормались-бы толстыми слоесъ пыли!

(**) Дѣло архив. калмыц. управл. № 4948.

(***) Целисс Собран. Закоп. Россійск. Царск. Т. I, 1826 года, № 111.